

Атик А.А.

УДК 130.2 "312"

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСЛАМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Анотація. Данная статья посвящена изучению феномена исламского возрождения на рубеже XX – XXI веков. В статье подчеркивается, что данное явление стало следствием всеохватывающего процесса глобализации, который не мог обойти стороной и исламский мир, затронув его традиционный уклад и вызвав негативную реакцию, которая проявилась в виде исламского фундаментализма.

Ключевые слова: глобализация, Запад, ислам, культура, ренессанс.

Анотація. Дана стаття присвячена вивченню феномену ісламського відродження на рубежі XX - XXI століть. У статті підкреслюється, що дане явище стало наслідком всеохоплюючого процесу глобалізації, який не міг обійти стороною і ісламський світ, торкнувшись його традиційний уклад і викликавши негативну реакцію, яка проявилася у вигляді ісламського фундаменталізму.

Ключові слова: глобалізація, Захід, іслам, культура, ренесанс.

Summary. This article is devoted to the study of the phenomenon of Islamic revival at the turn of XX - XXI centuries. The article stresses that this phenomenon was the result of an inclusive process of globalization, which could not ignore the Islamic world, affecting its traditional way of life and causing backlash that manifested itself in the form of Islamic fundamentalism.

Keywords: globalization, the West, Islam, culture, renaissance.

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня в мусульманских сообществах происходят два различных, но взаимосвязанных процесса. Во-первых, формирование глобальной исламской политической системы как субъекта международной политики, а во-вторых – резкое усиление мусульманского фундаментализма как ответная реакция на модернизацию мусульманского сообщества, которая фактически означает вестернизацию культуры. Мусульманский социокультурный мир, прежде почти монокультурный и герметичный (единая умма), а ныне имеющий все расширяющуюся диаспору, вынужден, кроме всех прочих проблем, решать и мультикультурные проблемы, связанные с жизнью не в привычном монокультурном, а в поликультурном обществе.

Целью статьи является исследования феномена исламского возрождения и последствия «модернизации» ислама.

В связи с активизацией процессов глобализации не только сильно возросла интенсивность контактов между западным и мусульманским миром, но и существенно интенсифицировались попытки глубокого осмысления западных моделей развития. Во многих странах мусульманского мира после второй мировой войны были установлены политические и экономические системы, которые либо ориентировались на модели социалистической науки о государстве (например, Египет, Алжир, Сирия и Турция), либо развивали системы, унаследованные от феодального прошлого как в Марокко, Северном Йемене, в Иране и Пакистане.

Нередко в современной литературе встречается термин, неоднозначно трактуемый исследователями, который используется для характеристики разных периодов развития истории ислама. Процессы, протекающие в мусульманском мире в последние годы, – возрождение мусульманских исконных традиций, усиление религиозного «фундаментализма» – порождают необходимость рассмотрения ислама и мусульманского возрождения как феномен.

В середине 70-х, западное общество прониклось к исламу оживленным интересом, в то время как образ жизни, предлагаемый Кораном, стал целью для большого количества людей, возвращающихся в лоно родной религии или открывающих для себя новый путь знания. Возрождение мусульманских идей и духовных ценностей отразилось во всех слоях общества, не обойдя буржуазную элиту, и приняло множество форм, включая влияние на науку и политику.

Даниель Лернер в своей работе «Интеграция традиционного общества» дал следующую оценку позиции ислама на Ближнем Востоке: «...независимо от того, на востоке или на западе, модернизация диктует подчинение аргументам «рационального и позитивистского мышления», против которого, по единодушному мнению ученых, «ислам остается абсолютно безоружным» [5].

К концу 80-х, восприятие ислама современным мировым сообществом приняло абсолютно иную форму. По мере распространения ислама на Востоке и Западе, в пределах и за пределы мусульманского общества, что часто называют «мусульманским ренессансом», большинство выдающихся западных ученых стали рассматривать ислам не как угасающее мировоззрение, имеющее исключительно историческое значение, но как действенную силу, потенциально угрожающую западному господству. Этот период был отмечен наиболее активным ростом религиозных настроений, углублением духовной исламизации общества, оказывающей все возрастающее воздействие на политическое положение в мусульманских странах. В этой связи Б. В. Долгов обращает внимание на такое явление, как мусульманский «ренессанс» (нахда исламийа), происходивший в целом ряде мусульманских государств в конце 80-х – начале 90-х годов. Идеологи мусульманского фундаментализма и лидеры сформировавшихся в этих странах исламистских партий и движений ставили своей целью «создание мусульманского государства на принципах и морально-этических нормах Корана, каковые являются вечными и непреходящими ценностями и приемлемы для всех времен и всех народов» [3, с. 31-32].

Феномен мусульманского возрождения включает в себя разнообразные и сложные явления, свидетельствующие об усилиях по определению места мусульман и ислама в современных международных отношениях. В рамках этих процессов мусульмане пытаются формировать собственную «культурную

идентичность» в ответ на мировой порядок, диктуемый Западом. Это испытание, стоящее, прежде всего, перед незападными обществами третьего мира.

Современную фазу мусульманского «ренессанса», получившего свое развитие в середине и последней четверти XX века, следует рассматривать как реакцию на активизацию модернистских движений, стремящихся к вестернизации мусульманского мира и как движение сопротивления против колониальных империй.

В рамках мусульманского ренессанса наиболее отчетливо проявляются две тенденции: *реформистская и консервативная (фундаменталистская)*. В рамках первой происходит возврат к первоначальной и потому оригинальной модели мусульманского общества, явившейся основой богатой мусульманской культуры и цивилизации. Шариат рассматривается как универсальная система, которая должна интерпретироваться и быть адаптирована к современной жизни через иджтихад (исследование факта по сути). Сторонники второй также требуют возвращения к корням ислама, но отвергают всякое истолкование норм шариата, который, по их мнению, должен применяться на практике в буквальном смысле и во всех сферах жизни общества.

Обе эти тенденции представляют собой реакцию на процессы глобализации. С одной стороны, обычно звучит «фундаменталистское» религиозное требование рассматривать местные традиции выше глобальных, с другой стороны звучит «либеральный» религиозный ответ в поддержку глобального измерения, который отличается более гибким и толерантным подходом.

Двойственность подобного выбора была характерна исламу исторически. Например, такие мусульманские реформаторы начала XX века как Джамаль ад-Дин ал-Афгани, Абд ар-Рахман аль-Кавакиби и Мухаммад Абдо видели в халифате времен первых четырех «праведных» халифов образец государственного устройства. Власть, по их мнению, должна основываться на божественном законе (шариате), а не на произволе правителя (в этом проявился фундаментализм религиозных реформаторов), при этом они всячески доказывали способность мусульманского государства к самообновлению и необходимость такого обновления в духе «современных наук и потребностей и велений времени».

Последующие события, в особенности, усиление колониализма (прямая британская оккупация Египта и других мусульманских стран) поставили под сомнение просветительские иллюзии. На арену выходят новые политические течения, стремящиеся снять проблему примирения ислама с научно-техническим прогрессом. В этих условиях элиты склонялись к политике соглашательства и компромиссов с колониальными силами, помогая им консервировать британское и французское влияние в регионе, что в первой четверти XX века привело к их дискредитации как сил, ответственных за ущемление национальных интересов.

После обретения политической независимости в ряде арабских стран чрезвычайное значение имели вопросы, связанные с государственным строительством. При исключительно слабой производственной базе и необходимости обрести экономическую самостоятельность как условие укрепления суверенитета государство, как известно, превращалось в гиперстрофированный инструмент развития, поскольку только оно могло обеспечить постколониальную структурную перестройку хозяйства в обстановке массового дефицита капиталов, инвестиционных товаров, других факторов производства [2, с. 186- 190].

Исламское возрождение проявляется в более частом обращении к религиозному языку и символике, экспансии религиозного образования, более строгом соблюдении исламских норм социального поведения, росте числа участников религиозных церемоний, преобладании оппозиции мусульманских групп светским властям в мусульманских странах и т.д.

Исламисты (носители политического ислама) являются порождением и участниками процесса модернизации.

Важнейшим фактором мусульманского возрождения можно назвать рост мусульманского населения. Если в 1980 г. мусульмане составляли около 18% населения мира, то по прогнозам к 2025-му г. эта доля увеличится до 30%. В Западной Европе на нынешний момент живут 13 млн. мусульман, причем 2/3 эмигрантов, направляющихся сюда, исходят из арабского мира. Рост арабского населения в Европе может со временем полностью изменить лицо региона.

Арабский мир практически един территориально, 90% жителей арабских стран составляют арабы и только 10% – представители других национальных и этнических групп. Арабские народы объединены общностью языка (арабского) и исторической судьбы, поскольку население нынешних арабских стран входило в Средние века в состав Арабского халифата, а в период новой истории арабские территории, кроме Марокко, являлись частью Османской империи. В эпоху колониализма эти территории стали объектом европейской экспансии и испытывали на себе различные формы английского, французского, испанского и итальянского влияния.

Столкновение арабо-мусульманского мира с Западом еще во второй половине XIX в. привело к формированию арабской интеллигенции, ставшей родоначальницей осознания арабами своей самобытности, их отличия от Запада и правящей турецкой элиты. Они видели эту самобытность, прежде всего, в арабской литературе, языке, общеарабской истории и проявляли повышенный интерес к прошлому и настоящему арабских стран. Так зарождалась идея арабского единства, ставшего в конце первой половины XX в. одной из основ арабского национализма.

В годы Первой мировой войны выдвигались идеи возрождения арабского халифата, однако, эти попытки не увенчались успехом. После окончания Первой мировой войны в арабском мире ускорились темпы трансформации под воздействием интернационализации производства и потребления, затрагивающего политическую и культурную сферы жизни арабов. Выдвигались новые общие задачи:

освобождение от иностранного политического господства и модернизация экономики и социально-политической жизни, действовавшие как центростремительные силы в арабском обществе. В то же время усиливались и центробежные тенденции, связанные с появлением группы «самостоятельных» арабских стран, с развитием их государственности. На данном историческом этапе особо проявлялось своеобразие каждой страны в политическом, экономическом и культурном планах [1].

На этом фоне очень важно заметить, что уже со второй половины XX в. в исламе наступил беспрецедентный период возрождения. Чего и можно было ожидать от религии, находившейся на протяжении последних 400 лет в состоянии стагнации, если не считать появления некоторых выдающихся деятелей.

Говоря об исламском мире, нужно учитывать его неоднородность. Он делится на мощные этнические альянсы – тюркоязычный (во главе с Турцией), персидский (во главе с Ираном) и арабский (во главе с Саудовской Аравией и ОАЭ). В некоторых регионах геополитические интересы этих геостратегических центров пересекаются, как, например, интересы Турции и Ирана в зоне нынешнего конфликта в Средней Азии. Поэтому, начиная с 60-х годов прошлого века, лидеры исламского мира пытаются создать параллельную «западной» систему международных организаций. Цель этих попыток – создание «единого исламского мира».

Так, образованная Организация Исламская конференция (52 государства) является неким исламским аналогом ООН. Также, были созданы Исламская комиссия Международного Красного Полумесяца (аналог Красного Креста), Исламский банк развития (аналог Международного банка развития), Исламская организация по образованию, науке и культуре (аналог ЮНЕСКО), Исламская федерация спортивной солидарности (аналог Международного олимпийского комитета) и др.

Во всем этом просматривается относительная альтернативность всей системы международных организаций исламского мира и норм, которыми они руководствуются по отношению к так называемой западной, т.е. предполагаемо неорганичной для исламских государств, системе международного права и международных отношений. Не случаен тот факт, что поводом для возникновения ОИК (Организация Исламская конференция) стало одно из проявлений неразрешимости с использованием международного права и международных инструментов проблемы Иерусалима в желательном для арабских государств направлении.

Возникновение такой альтернативной системы, по-видимому, направлено на формирование устойчивой и нацеленной на перспективу системы интересов, приоритетов и целей, определяемых принадлежностью к одной религии – исламу.

Мусульманский мир, по мнению А. А. Игнатенко, «не является единым не только в смысле различий в уровне социально-экономического развития, но и в том отношении, что в настоящее время его судьбы и характер его отношений с внешним миром определяет внутренняя борьба трех проектов – либерального (модернизаторского), джихадистского (фундаменталистского) и традиционного» [4, с. 18]. Исход борьбы между этими проектами имеет огромное значение, как для отдельных исламских государств, так и для исламского мира в целом.

Самоопределение исламского мира как относительно консолидированного субъекта международной политики происходит в немалой степени через конфронтацию. И не только с реальными противниками, совершающими агрессию против того или иного исламского государства, но и с государствами, территории которых включены мировыми исламскими организациями в границы «исламского мира». В таком случае, полагает А. А. Игнатенко, наблюдается сотрудничество либерального и фундаменталистского ислама, с целью осуществления какой-либо общей цели [4, с. 20].

Важно иметь в виду, что религия никогда не оставалась неизменной, а постоянно трансформировалась в ходе истории. Приспосабливаясь к новым условиям, она умело обслуживала новые социальные структуры и таким образом сохраняла свое влияние на людей. Сознание современного верующего – это очень сложное явление. Научные знания, социальные слои переплетаются в нем с религиозными взглядами. Сегодня для большинства верующих на первое место выступает не вера в Бога, а проблемы реального мира. Продолжается отход людей от религии, что беспокоит служителей культа. Мусульманское духовенство, например, осознавая кризис религии, ищет выход из создавшегося положения в модернизации ислама.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В условиях глобализации в исламе наблюдается очередное (первое отмечено в период правления Аббасидов, второе – после падения Османской империи) усиление фундаменталистских тенденций, и стремление оградить общество от нововведений и неприемлемых ценностей; это возрождение ислама создает временные трудности для социокультурного диалога между Западом и мусульманским Востоком.

2. В связи со стремлением Иранской Республики занять лидирующие позиции в исламском мире возникает вероятность новой волны мусульманского «ренессанса», содержащую в себе некоторую опасность. Опасность заключается в том, что такие претензии правительства Ирана могут привести и к расколу мусульманской общины, а, значит, к замедлению процессов интеграции мусульманских государств.

3. Высокая вероятность появления в ближайшие годы очередной волны возрождения ислама в новой, модернизированной, форме приведет к тому, что арабо-мусульманский социокультурный мир будет вынужден тяготеть к построению паритетных отношений с Западом.

Источники и литература:

1. Игнатенко А. А. Самоопределение исламского мира / А. А. Игнатенко // Ислам и Политика. - М. : Институт востоковедения РАН, 2001. - 420 с.
2. Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: [Учебное пособие / ред. А. Д. Воскресенский]. - М. : МГИМО; РОССПЭН, 2002. - 287 с.
3. Вагабов Н. М. Ислам и глобализация современного мира: социально-философский анализ процессов адаптации и эволюции мусульманских религиозно-правовых доктрин: дис... д-ра философских наук: 09.00.13 / Н. М. Вагабов. - Махачкала, 2006. - 436 с.
4. Долгов Б. В. Процесс глобализации и развивающиеся страны (на примере Алжира) // Ближний Восток и современность: статьи / Б. В. Долгов. - М., 2002. - С. 35-73.
5. Лернер Даниель «Интеграция традиционного общества». - издательство Free Press, 1958. - 276 с.